ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 44-О11-111СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 17 января 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Журавлева В.А.,

судей Бондаренко О.М. и Тришевой А.А.

при секретаре Ирошниковой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационной жалобе осужденного Шванка С.И. на приговор Пермского краевого суда от 21 октября 2011 г., постановленного судом с участием присяжных заседателей, по которому

Шванок С И, несудимый,

осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год с установлением ограничений, предусмотренных ст. 53 УК РФ, по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 2 года с установлением предусмотренных ст. 53 УК РФ ограничений.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года с установлением ограничений, предусмотренных ст. 53 УК РФ.

Заслушав доклад судьи Тришевой А.А., изложившей обстоятельства дела, содержание кассационной жалобы и возражений на нее, объяснения осужденного Шванка С.И. в режиме видеоконференц-связи, выступление адвоката Шаповаловой Н.Ю., поддержавшей доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Гулиева А.Г. об оставлении приговора без изменения, а кассационной жалобы – без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Шванок С.И. на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей признан виновным в убийстве Ш[redacted] а также в покушении на убийство Б[redacted] и Б[redacted]

Преступления совершены 20 марта 2011 г. в г. [redacted] края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе (в основной и в дополнении к ней) осужденный Шванок С.И. указывает, что стороной обвинения не представлены доказательства, свидетельствующие о его причастности к преступлениям, в связи с этим председательствующему судье следовало распустить коллегию присяжных заседателей, вынесшую обвинительный вердикт. Обращает внимание, что при отсутствии улик в отношении его, не проверена версия о совершении преступления другими лицами. Считает, что не установлено время совершения преступления, а показания свидетеля А[redacted] о том, что крики потерпевшей она слышала около 5-6 часов утра, опровергнуты показаниями свидетеля С[redacted] пояснившей, что в 5 час. 35 мин. она общалась с потерпевшей. Указывает на нарушения уголовно-процессуального закона, выразившиеся в том, что присяжным заседателям не были представлены вещественные доказательства, ответ присяжных заседателей по вопросу о том, заслуживает ли он снисхождения, не нашел отражения в приговоре. Кроме того, в материалах дела отсутствует заключение судебно-медицинского эксперта о наличии повреждений у потерпевших Б[redacted] и Б[redacted], не исследовался вопрос об орудиях преступления, которыми были причинены потерпевшим эти повреждения. Полагает, что ему не была оказана квалифицированная юридическая помощь. Указывает, что нарушено также его право ходатайствовать о вызове свидетелей. Суд не установил смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, между тем он ранее не судим, вызвал

потерпевшим скорую медицинскую помощь. Полагает, что эти обстоятельства суду следовало признать смягчающими его наказание. Ссылки суда при назначении наказания на «особенности его личности, указанные в заключении судебно-психиатрической экспертизы», а также на то, что он злоупотребляет спиртными напитками, фактически свидетельствуют о том, что указанные обстоятельства учтены им в качестве отягчающих обстоятельств. Считает, что это не соответствует требованиям ст. 63 УК РФ, содержащей ограниченный перечень обстоятельств, которые могут быть признаны отягчающими, и противоречит содержащемуся в приговоре выводу о том, что отягчающих обстоятельств судом не установлено. Просит приговор отменить и дело направить на новое разбирательство.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Симонова Н.Б., потерпевшие Б и Б. указывают на несостоятельность приведенных в ней доводов, просят жалобу оставить без удовлетворения, а приговор – без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, Судебная коллегия находит, что приговор постановлен в соответствии с обвинительным вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанным на всестороннем и полном исследовании доказательств по делу.

Как видно из материалов уголовного дела, Шванку С.И. были разъяснены процессуальные особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, в том числе юридические последствия вердикта и порядок его обжалования.

Из материалов дела следует, что коллегия присяжных заседателей сформирована с соблюдением установленного уголовно-процессуальным законом порядка, с чем в судебном заседании согласились стороны, в том числе осужденный, не заявивший о роспуске коллегии ввиду тенденциозности ее состава либо вследствие нарушений при ее формировании и не оспаривающий эти обстоятельства в кассационной жалобе.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Шванок С.И. признан виновным в убийстве потерпевшей Ш и в покушении на убийство потерпевших Б и Б

Учитывая, что в соответствии со ст. 334 УПК РФ вопросы, связанные с установлением фактических обстоятельств дела и с оценкой исследованных в

судебном заседании доказательств, относятся к исключительной компетенции коллегии присяжных заседателей, а согласно ч. 4 ст. 347 УПК РФ вердикт присяжных заседателей является обязательным для сторон и обжалованию не подлежит, доводы осужденного о невиновности, о возможном совершении указанных преступлений другими лицами, проникшими в квартиру ночью, а также иные доводы осужденного, связанные с опровержением обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, не могут являться предметом рассмотрения суда кассационной инстанции.

Вопреки доводам кассационной жалобы судебное разбирательство по делу проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей. В присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ. Все представленные суду доказательства были исследованы, а заявленные ходатайства рассмотрены в установленном законом порядке.

Тот факт, что присяжным заседателям не были представлены вещественные доказательства, не может рассматриваться в качестве процессуального нарушения, как указывается в кассационной жалобе, поскольку сторонами, в том числе осужденным, ходатайства об их исследовании не заявлялись. Что же касается председательствующего судьи, то в соответствии с ч. 3 ст. 15 УПК РФ при разбирательстве уголовного дела он лишь создает сторонам условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и реализации предоставленных законом прав.

Вопреки утверждению осужденного к материалам уголовного дела приобщено заключение судебно-медицинского эксперта № 606м/д от 23 июня 2011 г. в отношении Б и заключение № 607м/д от 23 июня 2011 г. в отношении Б, с содержанием которых осужденный был ознакомлен 12 августа 2011 г. (л.д. 163-167, 178-182 т. 2).

На основании постановления следователя от 10 августа 2011 г. по делу назначена дополнительная судебно-медицинская экспертиза, на разрешение которой был поставлен вопрос о возможном причинении телесных повреждений потерпевшим Б и Б ножом, изъятым с места преступления (л.д. 186-187, 202-203 т. 2).

Согласно выводам судебно-медицинского эксперта, содержащимся в его заключениях № 531 и 532 от 12 августа 2011 г., возможность причинения повреждений потерпевшим Б и Б ножом,

представленным на экспертизу, не исключается (л.д. 193-196, 209-211 т. 2). С указанными заключениями осужденный также ознакомлен (л.д. 188-189, 212-213 т. 2).

В судебном заседании исследовались заключения судебно-медицинских экспертов в отношении потерпевших Б[redacted] и Б[redacted], как первичные, так и дополнительные (л.д. 111-112 т. 3).

При таких обстоятельствах Судебная коллегия находит голословным и утверждение осужденного о том, что следственными органами и судом не исследовался вопрос об орудиях преступления, которыми были причинены повреждения потерпевшим.

Довод осужденного о том, что судом не установлено время совершения преступления, является несостоятельным. В приговоре имеется указание о времени совершения преступления, которое не противоречит данным об этом, содержащимся в обвинительном заключении.

Судебная коллегия не находит противоречий и в показаниях свидетелей А[redacted] и С[redacted] на которые ссылается осужденный в обоснование данного довода.

Так, свидетель С[redacted] показала, что, работая в отделении скорой медицинской помощи, 20 марта 2011 г. в 5 часов 17 минут она выезжала по вызову Ш[redacted] для оказания медицинской помощи ее сожителю и общалась с потерпевшей в период с 5 часов 20 минут до 5 часов 35 минут, о чем свидетельствует запись, выполненная в карте вызова скорой медицинской помощи.

Эти показания свидетеля С[redacted] не противоречат показаниям свидетеля А[redacted] пояснившей в суде, что крики потерпевшей Ш[redacted] и осужденного Шванка С.И., проживавших в соседней квартире, она слышала примерно в 5-6 часов 20 марта 2011 г.

Нельзя признать убедительным утверждение осужденного о ненадлежащем выполнении адвокатом обязанностей по оказанию юридической помощи. Данное утверждение не соответствует материалам уголовного дела, согласно которым адвокат Обухов В.А. в полной мере реализовал предоставленные законом права и выполнил возложенные на него процессуальные обязанности, в частности принимал активное участие при формировании коллегии присяжных заседателей, при этом задавал присяжным заседателям вопросы, связанные с выяснением обстоятельств, препятствующих их участию в качестве присяжного заседателя; представил

письменные ходатайства о мотивированных отводах кандидатов в присяжные заседатели, воспользовался правом безмотивного отвода кандидатов в присяжные заседатели; принимал активное участие в исследовании доказательств, участвовал в допросе свидетелей и потерпевших; заявлял ходатайства, которые судом удовлетворены в полном объеме; поддержал ходатайство осужденного о возвращении уголовного дела прокурору, а также иные его доводы, выдвинутые в обоснование позиции о непричастности к преступлениям; выступил в прениях, при этом его позиция относительно вопросов, подлежавших разрешению в рамках уголовного дела, расхождений с позицией осужденного Шванка С.И. не имела.

Кроме того, осужденному были разъяснены предусмотренные уголовно-процессуальным законом права, в том числе право ходатайствовать об отводе участников процесса, однако ходатайств об отводе адвоката Обухова В.А. он не заявлял и от его услуг не отказывался.

При таких данных Судебная коллегия не может согласиться с доводами жалобы о ненадлежащем исполнении адвокатом профессиональных обязанностей и не находит оснований полагать, что в ходе судебного разбирательства было нарушено право осужденного на защиту.

Вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, сформулированы председательствующим в соответствии с требованиями ст. 338 УПК РФ в рамках предъявленного обвинения с учетом результатов судебного следствия и в кассационных жалобах они не оспариваются.

Напутственное слово произнесено в строгом соответствии со ст. 340 УПК РФ, возражений по мотивам нарушения принципа объективности и беспристрастности от сторон не поступило.

Является несостоятельным довод осужденного о том, что председательствующим судьей не выполнены требования ч. 5 ст. 348 УПК РФ о роспуске коллегии присяжных заседателей, постановившей обвинительный вердикт при отсутствии доказательств его виновности.

В соответствии с ч. 2 ст. 348 УПК РФ вердикт коллегии присяжных заседателей обязателен также и для председательствующего.

Поскольку обстоятельств, предусмотренных чч. 4 и 5 ст. 348 УПК РФ, председательствующим судьей установлено не было, не имелось у него и оснований для роспуска коллегии присяжных заседателей.

Голословно утверждение осужденного о нарушении его права ходатайствовать о вызове свидетеля, поскольку из материалов дела не следует, что им заявлялось такое ходатайство. При этом замечания на протокол судебного заседания осужденным не подавались. В кассационной жалобе он также не уточнил, о вызове кого именно ему было отказано.

Уголовно-процессуальный закон не содержит обязательного требования об изложении в приговоре ответа присяжных заседателей на вопрос о том, заслуживает ли виновный снисхождения, в том случае, если на данный вопрос ими дан отрицательный ответ.

Действия осужденного с учетом вердикта присяжных заседателей квалифицированы правильно.

Психическое состояние Шванка С.И. исследовано. С учетом заключения экспертов-психиатров, данных о его личности, иных установленных по делу обстоятельств он обоснованно признан вменяемым.

При назначении осужденному наказания судом учтены характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, отсутствие обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и иные обстоятельства, влияющие на его вид и размер.

Безосновательны доводы осужденного о том, что суд не в полной мере исследовал обстоятельства, смягчающие наказание, и не учел в качестве таковых то, что ранее он не судим, вызвал потерпевшим скорую медицинскую помощь.

Утверждение осужденного о том, что после совершения преступления он вызвал скорую медицинскую помощь для оказания помощи потерпевшим, не нашло подтверждения. В судебном заседании достоверно установлено, что в отделение скорой медицинской помощи по просьбе потерпевшего Б, позвонил свидетель Т (л.д. 106 т. 3).

Совершение впервые особо тяжкого преступления не перечислено в ч. 1 ст. 61 УК РФ в качестве смягчающего обстоятельства, подлежащего обязательному учету при назначении наказания.

В соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ суд может учесть в качестве смягчающих и иные обстоятельства, не предусмотренные в ч. 1 ст. 61 УК РФ. Однако суд первой инстанции, к компетенции которого отнесено решение данного вопроса, не усмотрел оснований для признания указанного

обстоятельства, смягчающим наказание Шванка С.И. Вместе с тем при назначении ему наказания судом приняты во внимание данные о личности осужденного, который характеризуется как не имеющий судимости.

Из приговора не следует, что судом установлены какие-либо обстоятельства, отягчающие наказание осужденного, в связи с этим безосновательно утверждение в жалобе о признании таковым факта злоупотребления им спиртными напитками. Данное обстоятельство учитывалось судом при оценке личности осужденного.

Учитывая при назначении наказания «особенности его личности, указанные в заключении судебно-психиатрической экспертизы», суд имел ввиду состояние здоровья осужденного, который согласно выводам эксперта имеет органическое расстройство личности с алкогольной зависимостью второй стадии.

Судебная коллегия находит, что назначенное осужденному наказание соответствует содеянному и является справедливым. При определении его вида и размера требования закона не нарушены.

Таким образом, по мотивам, приведенным в кассационной жалобе осужденного, оснований для отмены приговора не имеется.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, которые явились бы основанием к отмене или изменению приговора, не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Пермского краевого суда от 21 октября 2011 г. в отношении **Шванка С[redacted] И[redacted]** оставить без изменения, кассационную жалобу осужденного – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]